

Как только Сяо Ежань покинул дом семьи Сяо, Лу Сяонин получил звонок от Лин И. Тот предложил встретиться за обедом и поговорить.

Последние дни Сяонин разрывался между работой и домом Сяо, уделяя всё свободное время заботе о Лу Цзысюане. Он давно не видел Лин И, поэтому сразу же согласился.

Поручив Цзысюана на попечение тётушки Чжан, Сяонин привёл себя в порядок и вышел из дома.

Лин И и Сяонин договорились встретиться в кафе «Юаньлай» в центре города. В это же время в одном из тихих дневных баров, неподалёку, сидели два привлекательных мужчины — Сяо Ежань и Ань Хунхуэй.

— Лин И, — Сяонин сразу заметил друга, сидящего у окна.

— Сюда, сюда! — Лин И помахал рукой, улыбаясь. Если бы Ань Хунхуэй видел эту улыбку, он бы наверняка начал капризничать, требуя, чтобы Лин И улыбался только ему.

— Что будешь пить? — Лин И передал меню Сяонину, внимательно наблюдая за ним своими узкими красивыми глазами.

Нельзя не отметить, что Сяонин стал выглядеть лучше. Его худощавое тело немного округлилось, желтоватый цвет лица сменился здоровым румянцем, и в целом он выглядел более бодрым. Похоже, Ежань хорошо о нём заботится.

Честно говоря, поначалу Лин И не одобрял сближение Ежана с Сяонином. Это было не только из-за того, что Ежань — отец близнецов, и он боялся, что это может причинить Сяонину боль, но и из-за происхождения Ежана, которое было недостижимо для Сяонина.

К тому же, родившись в такой семье, Лин И не верил, что может существовать настоящая любовь. Всё это казалось лишь временным увлечением, и в итоге пострадал бы Сяонин.

Однако позже он увидел искренность и серьёзность Ежана и перестал препятствовать их отношениям.

Если Ежань действительно искренен и сможет любить Сяонина всю жизнь, то это может быть хорошим выбором. Но вопрос об отце близнецов всё ещё остаётся проблемой. И сейчас...

Лин И глубоко вздохнул. Что будет, то будет. Их судьба решится сейчас.

Рано или поздно правда откроется, и лучше раньше, чем позже. Пока они ещё не слишком глубоко погрузились в отношения, лучше дать им время подумать.

Лин И долго собирался с мыслями, но, глядя на наивный взгляд Сяонина, почувствовал, что слова застревают в горле.

— Лин И, что с тобой? Ты себя плохо чувствуешь? — Сяонин заметил странное поведение Лин И и обеспокоился.

В это время в баре, из-за того, что был день, посетителей было мало, и атмосфера была спокойной. Но для Ежана и Хунхуэя это было даже лучше, так как они могли спокойно обсудить важные вещи.

— Ежань, ты действительно любишь Лу Сяонина? — Хунхуэй начал с лёгкой темы, чтобы

постепенно перейти к главному.

Ответом ему стал выразительный взгляд Ежаня, полный презрения, словно говорящий:

— Это и так очевидно.

Хунхуэй сглотнул, вдруг пожалев о своём любопытстве. Хотя вначале он был шокирован и хотел сразу рассказать Ежаню, но, оказавшись лицом к лицу с другом, понял, что его смелость невелика.

Как же это сказать?

— Но у Сяонина двое детей. Ты готов принять их тоже? — Хунхуэй задал вопрос ещё осторожнее, внимательно наблюдая за реакцией Ежаня.

Ведь даже если сильно любишь человека, многие не готовы принять его детей. Хотя эти дети — его собственные.

— Дети Сяонина — это мои дети, — тихо, но уверенно ответил Ежань, словно это было само собой разумеющимся. Конечно, они действительно его, просто он этого не знал.

— А если, я говорю если, если бы какая-то женщина родила твоего ребёнка...

Хунхуэй хотел продолжить, но Ежань резко прервал его:

— Я не позволю ни одной женщине родить моего ребёнка.

Хунхуэй едва не закатил глаза. Он, конечно, знал это. Но ведь он говорил «если». Кажется, задача оказалась сложнее, чем он думал.

— Я же сказал «если».

— Нет никаких «если», — твёрдо ответил Ежань.

Хунхуэй с трудом сдержал раздражение, но вдруг его осенила идея:

— Ладно, не буду говорить о женщинах. Но сначала выслушай меня до конца, — чтобы продолжить разговор, Хунхуэй поспешил объяснить. — Если бы какой-то мужчина родил твоего ребёнка, но не сказал тебе об этом, уехал и вернулся через пять лет. Ты, не зная правды, влюбился бы в него и захотел принять его детей как своих. А потом узнал бы, что эти дети — твои, но он тебе не сказал. Ты бы возненавидел его?

Хунхуэй быстро выпалил всё, боясь, что Ежань снова прервёт его. Закончив, он с облегчением выдохнул и поспешно выпил воды, чуть не задохнувшись.

Ежань смотрел на него, словно на идиота:

— Не молчи, скажи, ты бы возненавидел его? — Хунхуэй занервничал под его взглядом.

— Сяонин, если, я говорю если, если отец детей появится, и ты встретишь его, и он полюбит тебя, и ты его тоже, но не узнаешь, что он отец, а потом узнаешь, как ты поступишь? — Лин И осторожно наблюдал за реакцией Сяонина, готовя почву для дальнейшего разговора.

Если бы выбор был за ним, он бы хотел, чтобы Сяонин и Ежань остались вместе. Тогда семья

была бы полной, пусть и необычной. С отцом, папой и двумя замечательными детьми. И хотя Сюаньсюань и Мумэ внешне не показывали, они тоже мечтали об отце.

К тому же, это облегчило бы жизнь Сяонина, и он получил бы ещё одного человека, который о нём заботится. Это был бы счастливый конец.

Но Лин И знал, что не всё в жизни заканчивается хорошо. И он не может решать за Сяонина, не зная, чего тот хочет.

Однако, услышав предположение Лин И, Сяонин вдруг напрягся, словно что-то вспомнил. Его лицо побледнело.

— Сяонин, Сяонин, что с тобой? — Лин И заметил это и забеспокоился.

Через некоторое время Сяонин немного пришёл в себя, но лицо его всё ещё было бледным. Он попытался улыбнуться, чтобы успокоить Лин И:

— Я в порядке.

Слова Лин И вызвали в памяти давно забытые воспоминания. Прошло пять лет, и Сяонин почти забыл, что он переродился. Хотя события прошлой жизни уже стёрлись, он хорошо помнил, как тот мужчина забрал его детей, из-за чего он потерял много крови и умер, чтобы снова родиться. Хотя он уже не помнил, как тот выглядел, но при мысли о нём его охватывал страх и холод.

Он не хотел видеть того мужчину. Никто не должен забрать его детей. Никто.

<http://bllate.org/book/16597/1517559>